Они встретились за ужином в сети ресторанов вниз по улице от магазина. Это был самый крупный торговый день в году, поэтому места были заняты, а официанты уже покрылись потом. Они собирались встать в очередь на ожидание столика, когда заговорила Мэгги.

«Брэд, почему бы нам не взять еду на вынос и не вернуться ко мне? Я весь день имел дело с толпой людей, и я немного устал, и мне нужно немного тишины и покоя ».

Брэд приветствовал возможность пойти домой с Мэгги, но не знал, было ли то, что она сказала ему, что она устала, каким-то посланием.

«Звучит хорошо, - сказал он.

Они сняли куртки и вошли в многолюдный бар. Им удалось найти открытую табуретку, которую заняла Мэгги, а Брэд встал. Через пару минут они заказали закуски и салаты на вынос и пару кружек пива, пока ждали.

Брэд был аккуратно одет в черные джинсы и коричневую рубашку, но Мэгги была одета в свою рабочую форму: камуфляжную рубашку с логотипом магазина и ее именем на левой груди и брюки цвета хаки. Она выглядела так, будто собиралась на сафари. Он спросил ее, как она провела день в магазине, и она сказала, что почти уверена, что они установили рекорд продаж. Они были заняты весь день, по большей части из-за охотников, поскольку сезон охоты на оленей открывался на следующий день.

Они получили свою еду, и Брэд последовал за ней до дома. Ее дом представлял собой небольшой коттедж с двумя спальнями и одной ванной в старой темной части города. Это было то же самое место, которое они с мужем снимали еще молодожены, и она все еще там жила. Салаты ели за кухонным столом, а закуски поставили в холодильник. Мэгги налила кофе в чайник и, пока он заваривался, пошла в спальню, чтобы переодеться. Через несколько минут она вернулась в домашнем платье кремового цвета, которое приятно облегало ее плечи и грудь, а волосы были собраны назад. Она добавила в их кофе немного калуа, к которому привыкла. Они вместе сели на диван в маленькой гостиной.

«Ах, это мило», - сказала Мэгги, откинувшись на спинку кресла. "День был тяжелым."

«Да, этому твоему боссу-рабовладельцу нужно повысить тебе зарплату», - сказал Брэд со смехом.

"Да, ты прав. Может, я объявлю забастовку."

"Сделай это. Можем сделать вывески и пикеты возле магазина. "Пролетарии всех стран объединяйтесь!" »

Мэгги засмеялась. «Нет, с папой все в порядке. Кроме того, я думал о другом виде союза ».

"Другом?" Он улыбнулся. "И что бы это было?"

«Что ж, сегодня мне было трудно сосредоточиться на работе. Потому что я не мог перестать думать о прошлой ночи."

Он взял ее за руку. «Я тоже ни о чем другом не думал».

«Мы пересекли черту».

«Мы это сделали», - сказал он. «И я хочу продолжать его пересекать».

Он поцеловал ее. Поцелуй был нежным, мягким и глубоким, их языки медленно танцевали, а руки медленно вовлекались в действие. Он нашел ее грудь, обнаженную под тонкой тканью ее платья, и ее пальцы проследовали от его плеча вниз по его руке до внутренней стороны бедра.

«Я хочу заняться с тобой любовью», - выдохнул он ей на ухо. От нее пахло восхитительно свежими мандаринами.

Она откинулась назад и посмотрела ему в глаза. «Мы зашли так далеко. Но если я пойду с тобой в постель, это навсегда изменит наши отношения. Я хочу быть уверена, что это изменит его к лучшему. Я не смогу простить себе, если это изменило всё в худшую сторону».

Брэд подумал о том, как долго он восхищался ею и хотел ее. Он сказал: «Обещаю, будет лучше. Это будет лучше всего ».

Она вздохнула и сказала: «Я тоже так думаю». Она встала и взяла его за руку. "Пойдем со мной. Я хочу показать тебе кое-что." Она вывела его из комнаты в короткий коридор. Кофе остыл.

Мэгги открыла дверь, и они вошли в ее спальню. Брэд был шокирован увиденным. Свет был выключен, но по всей комнате должно было быть зажжено двадцать свечей, которые отражались от медных столбиков кровати и зеркала на комоде и наполняли воздух мятно-сосновыми ароматами. Пушисто-белое покрывало было закрыто наполовину, и атласные простыни мягко мерцали в лучах света. На тумбочке стояла бутылка шампанского в ведерке со льдом.

Брэд был впечатлен, польщен и воодушевлен ее планом. Он обнял ее и прижался к ее губам. Его руки окружили ее, он положил ладони ей на задницу и верхнюю часть спины. Его член уже встал. Он крепко сжал ее и почувствовал, как ее твердые соски уперлись в его грудь.

«Боже, я хочу тебя», - прошипела она и начала расстегивать его рубашку.

Он вылез из рубашки и скинул туфли, а она принялась за пряжку на его ремне. Она сняла с него штаны и бросила их на стул. Затем она сосредоточилась на его бело-голубых боксерах.

«Ох, шелковое белье! Я люблю шелк, - сказала она, пробегая пальцами по обтягивающей ткани, покрывающей его задницу, член и яйца. "Приятное касаться."

«Самые удобные трусы, которые у меня когда-либо были. И они не сбиваются в кучу ».

"Они очень хорошие. Но они мешают". Она быстро стащила их вниз, и его жесткий член подпрыгнул вверх и вниз. Она схватила его. "Так-то лучше".

Она толкнула его на кровать, затем стянула платье с плеч, позволила ему упасть и вышла из него. На ней не было ничего, кроме тонких красных трусиков. Она щелкнула по ним большим пальцем и сказала: «Можешь снять это». Затем она упала в кровать.

Они сразу обнялись, вернулись к поцелуям, и их руки ласкали их тела. Он крепко обнял ее и, положив руку на ее задницу, притянул к своему паху, чтобы она могла почувствовать его вставший член. Она втянула его язык в свой рот, и ее пальцы окружили его член.

Его губы переместились к ее шее и плечам и постепенно к ее вставшим соскам. Ее голос потрескивала, как зажженный фитиль, когда он целовал, облизывал и втягивал в рот ее жесткие соски. Он целовал медленно, и ее тело корчилось в такт его любви. Ее пальцы запутались в его волосах и впились в кожу головы, пока он наслаждался ее поджаристой плотью.

Мэгги все время стонала. Прошло много времени, и она смаковала каждое прикосновение его губ, каждое движение его языка, пока он пробирался вниз перед ней. Ее живот, ее пупок и... Она ахнула, когда он поцеловал ее промежность, всего в дюйме от ее промокшей щели.

Брэд поцеловал ее трусики и заметил, что они были пропитаны тем же сладким, острым цитрусовым ароматом, что и ее шея и плечи. Он ненадолго отвел их в сторону, и она снова ахнула, еще громче, когда он просунул язык между ее дрожащими губами. Он стянул трусики с ее дрожащих ног, чтобы взять их, вдохнуть и швырнуть на пол.

Ее лобковые волосы были коротко подстрижены в виде аккуратной буквы V над ее манящей милой киской. Он на мгновение полюбовался этим, прежде чем нырнуть головой вперед.

Она визжала, как Визжащая Сова, когда он ткнул ее языком. Он облизывал ее, ее сочные губы и глубоко внутри, в то время как массировал ее набухший клитор верхней губой. Он трахнул ее языком так сильно и так глубоко, как только мог, не получив судороги в шее. Она покачивала пахом вместе с ним, прижимая его голову к себе.

Мэгги не переставала стонать. Она не сказала ни слова с тех пор, как упала в кровать. Но теперь ее слова текли. "Боже мой!" - повторяла она снова и снова.

Его рот, щеки и подбородок были покрыты ее влажностью, когда он сосал. Он мог сказать, что она приближалась к оргазму. Он хотел, чтобы она уже пришла и стала визжать еще сильнее. Тогда он сможет уменьшить давление в своей растянутой эрекции.

У нее был оргазм, которого она никогда не испытывала. Она громко закричала: «О боже, я кончаю», и ее сперма вылилась из нее. Ее тело сотрясалось, когда она извергалась, и она еще несколько раз выкрикнула «О, Боже!», когда ее отпускало, и ее муки постепенно утихали. Брэд никогда не видел ничего подобного.

«Боже мой, это было хорошо», - сказала она. «Боже, мне это было нужно. Спасибо."

Брэд не колебался и не спрашивал. Его член был твердым, как окаменевшее дерево, и ему нужно было ее трахнуть. Он забрался наверх, и его член легко вошел в ее влажную открытую рану. Они оба усмехнулись, когда стенки ее киски сжались вокруг его члена. Они ебались на полной скорости в хорошо синхронизированном темпе.

Брэд знал, что это не займет много времени, его яйца вот-вот лопнут. Он смотрел на ее лицо, когда он трахал ее, эта лиса-полукровка, его старшая сводная сестра, эта женщина, которую он

хотел месяцами, нет, годами, считал, что это было далеко от реальности, что этого никогда не могло произойти, что было большим табу. Больше никаких забот. Они улыбались, когда трахались. Достаточно скоро он понял, что его груз вот-вот будет доставлен, и застонал, прежде чем снова прижаться к ее губам. Он сосредоточился на ускорении темпа, чтобы помочь своему члену двигаться дальше. Тело Мэгги было стройным и подвижным, как у танцовщицы или гимнастки, а ее ноги бились, как у гиены, когда она использовала мышцы своей киски, чтобы выжать это из него.

Он пришел с дикой силой. Это было похоже на электрическую волну, поднимающуюся вверх по стержню его члена. Когда он кончил, он задрожал, почувствовал, как его сперма вырвалась наружу, и не разорвал их поцелуй, пока не вылил всю сперму в изголодавшуюся емкость. Нервные окончания Мэгги были на пределе, и у нее был второй оглушительный оргазм прямо по пятам за ним

«Боже мой», - снова сказала она.

Они были опустошены. Некоторое время они держались друг за друга, тела сияли, слов не требовалось.

Наконец, через десять или пятнадцать минут Мэгги подняла голову и заговорила.

«Не хочешь выпить шампанского?»

http://erolate.com/book/2974/70560